

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ВЕРА ЦЕРКВИ**

Спасутся ли хорошие люди вне Церкви?

Действительно, спасутся ли хорошие люди вне Церкви? Я не берусь отвечать на этот вопрос быстро и односложно, потому что в нем есть одна проблема. Дело в том, что на самом деле, спрашивающий имеет в виду себя - и если Вы скажете «да», он тут же вздохнёт с облегчением. «Уж я-то точно хороший человек, и, наверное, со мной будет все в порядке. Так что каяться, веровать, приводить свою жизнь в порядок, жить церковной жизнью - это лишнее. Ну, я пошёл». Беда в том, что надежда на то, что я спасусь, потому что я хороший человек, является полностью ложной. Ее нельзя никому подавать. Но изложим по порядку.

Что мы вообще имеем в виду, говоря о спасении? В голове у многих возникает картинка, согласно которой по итогам страшного суда одних пустят в особо благоустроенный санаторий, других отправят в лагерь особо строгого режима - и навсегда. Спасаться - значит как-то отвертеться от лагеря и попасть в санаторий. Но реальная картина другая - Христос приходит спасти «людей Своих от грехов их» (Мф.1:21). Грех - это не что-то, что угрожает Вам снаружи - это то, что убивает Вас изнутри.

Один известный рок-музыкант, наркоман со стажем, на краю гибели обратившийся к Богу, написал книгу о своем опыте с говорящим названием «Спаси меня от меня самого». Враги, которые нас губят во времени и в вечности - это мы сами. Бесы, конечно, стараются помочь нам в этом - но им было бы решительно не за что ухватиться, если бы мы не давали такой возможности. Это бросается в глаза, когда речь идёт о наркомане, и может не так бросаться в других случаях - но люди всегда

являются своими худшими губителями, и Христос приходит спасти людей от того, во что они себя превратили.

Потому что запускать людей в санаторий бессмысленно - они его превратят в ад. Как люди во время, например, межнациональных конфликтов, превращают в ад землю - даже самую прекрасную и цветущую землю, с самыми вкусными фруктами и самым ласковым морем.

Что Бог делает с такими людьми по ту сторону смерти? А что можно с ними сделать? Он полагает предел, границу, которую они уже не могут пересечь, водворяет «Великую Пропасть», между спасёнными и погибшими, чтобы ад никогда не смог вторгнуться в рай. Его гнев - это Его любовь, когда она полагает предел неисцелимому злу.

Обычно это понятно, когда мы говорим о каких-то чрезвычайно злых и упорных во зле людях, которые отвергли все попытки их спасти - но мы-то, вроде, не таковы. Пустите нас в рай, мы там устроим, максимум, обычную советскую коммуналку. Но мелкий эгоизм и склочность, по которым мы устраиваем коммуналки, могут иметь только два вектора развития - или они совершенно искоренятся, как и любой грех, или сожрут нас целиком. Как раковая опухоль - или лечение убьёт ее, или она убьёт человека.

Собственно, вопрос «спасутся ли хорошие люди» не имеет смысла. Это все равно, что спрашивать, «выздоровеют ли здоровые люди». Нет, и им незачем. Спасение от греха, осуждения и порчи нужно грешникам, виновным и испорченным. Хорошим людям оно

не нужно. С ними и так все в порядке. Христос не приходил к хорошим людям, Он приходил только к плохим. Совершенно незачем умирать за грехи безгрешных, даровать прощение невиновным и подавать благодатную помощь в борьбе с пороками непорочным. Если Вы - один из них, закройте эту страницу. Евангелие не имеет к Вам отношения и не может иметь, оно - про грешников. (Кстати, как Вы вообще оказались на этой ужасной планете? Авария звездолета?)

Беда в том, что люди ужасающе злые и испорченные, как бы уже водворившиеся в ад при жизни, как раз видят себя хорошими. Даже один из самых страшных массовых убийц в истории, Пол Пот, истребивший, по меньшей мере, четверть населения своей страны, сказал в одном интервью: «Моя совесть чиста... Да, мы совершали определённые ошибки, но они носили вынужденный характер. У нас не было иного выбора. Мы должны были защищать

себя от вьетнамцев, которые хотели раздавить Кампучию». Обычные люди, не злодеи, могут тяготиться своими явно дурными делами и иметь более-менее осторожное мнение о своей хорошести. Святые ужасаются бездне своей греховности и изумляются величию милости Божией, которая им (даже им!) дана.

Я не берусь судить о том, спасёт ли Христос вообще кого-нибудь вне Церкви - я не знаю, того, чего я не знаю. Я могу с определённой уверенностью сказать другое - если Вы полагаете себя тем хорошим человеком, который спасётся вне Церкви, Вы ошибаетесь самым ужасным образом. Мы с Вами - и я не менее Вас - нуждаемся в том, чтобы признать свой грех и свою отчаянную нужду, покориться Иисусу Христу, возложить на Него надежду, войти в Его Церковь. Тогда мы, бедные грешники, несомненно обретём вечное спасение.

Сергей Худиев

О суде Божиим

Есть вещи, которые мы не можем не знать. Возможно, мы предпочли бы не знать — но мы знаем. Они глубоко вписаны в саму нашу природу. И одна из этих вещей — неизбежность суда Божия. Мы знаем про себя, что мы подсудны, ответственны. Мы знаем это даже не из библейского откровения, а изнутри — об этом нам говорит, как напоминает Апостол, «совесть и мысли, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую». Даже язычники, которые никогда не слышали проповеди о суде Божиим, имеют сознание нравственного закона и воздаяния. Это сознание, от которого мы не можем уйти.

Даже атеисты, отрицающие Бога и Его суд, апеллируют к обязательному для всех людей нравственному закону — когда они порицают одних людей и хвалят других, они тем самым провозглашают, что люди должны поступать определенным образом, действовать соответственно известным им представлениям о добре и зле, и что отказ поступать соответственно нравственному закону делает человека виновным. В их мировоззрении это неизбежно повисает в воздухе — откуда берётся нравственный закон и кто судит поступки человека, если Бога нет? Но само сознание того, что мы должны посту-

пать определенным образом, совершенно неискоренимо.

В социальных сетях люди яростно препираются, чтобы отстоять моральную правоту — свою личную или группы, к которой они себя относят. Попытки выгородить себя и своих со стороны могут выглядеть очень жалко. Чаще всего это указывание пальцем и крик «а вот они!» как будто «их» беззакония, подлинные или мнимые, могут спасти нас от осуждения.

Но, так или иначе, люди ищут оправдания. Они как будто постоянно видят себя перед судом и ищут себе оправданий, извинений и смягчающих обстоятельств.

Конечно, мы можем отрицать этот суд — люди вообще с большим успехом отрицают любые вещи, которые им не нравятся. Но это не означает, что мы о нем не знаем. Библия в этом отношении просто проясняет реальность, которую мы склонны прятать от себя. *«Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр.9:27), «ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить [соответственно тому], что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.5:10).*

Наступит момент — и каждый из нас неот-

вратимо приближается к нему — когда мы окажемся либо среди тех, кто услышит «придите, благословенные» либо среди тех, кому будет сказано «отойдите, проклятые». Множество фресок, икон и картин изображают этот великий день, когда оправданные унаследуют предназначенное им вечное блаженство, осуждённые же низвергнутся во тьму внешнюю. Помню, как ещё в моем глубоко советском детстве я был в музее «Истории религии и атеизма» и увидел одну из таких картин. «Раньше люди верили — пояснили мне — что наступит день, когда Бог будет судить людей по их делам. А так как каждый взрослый человек осознает, что он согрешил, этот суд и назывался страшным». Примерно тогда же на уроке музыки нам дали послушать *Dies Irae* — фрагмент реквиема Моцарта. Правда, никто тогда не мог объяснить мне, о чем там речь. «О чем-то загробном». Годы спустя я узнал, что *Dies Irae* значит «День Гнева», и нашёл текст, принадлежащий монаху XII века Фоме Челанскому:

Будет вынесена написанная книга,
в которой содержится всё,
по ней мир будет судим.

Итак, когда Судия воссядет,
всё сокрытое станет явным:
ничто не избегнет наказания.

Что тогда скажу я, несчастный,
кого попрошу в защитники,
когда даже праведник не будет в безопасности?

Все те сложные конструкции самообманов и самооправданий, которые мы строили всю нашу жизнь, рухнут в одно мгновение, и мы увидим то, что в глубине души знали всегда. Грех есть грех, зло есть зло, и мы сознательно раз за разом выбирали именно их. Ссылки на «них» с их злодействами не помогут, как не помогут и толстые книги, написанные теми или иными авторитетами, чтобы доказать, что грех это не грех. Мы все знаем это заранее — хотя склонны яростно это отрицать. Есть только один путь спасения — и в том же *Dies Irae* Фома Челанский напоминает его. Он взывает ко Христу:

В поисках меня Ты изнемог;
Ты искупил меня страданиями на кресте.
Да не будет жертва напрасной.

Апостолы возвещают, что Христос умер за наши грехи — и ради Его крестной жертвы нам возвещается оправдание. Мы можем быть оправданы на Страшном Суде не нашими деяниями, но деяниями Праведника, который признаёт нас Своими и несёт наши беззакония на Себе. Он — наша единственная надежда, спасение и оправдание; перед лицом суда Божия христианин вцепляется в Христа как человек, проваливающийся в пропасть вцепляется в твёрдый уступ.

Есть грех и погибель, ад, готовый поглотить нас навсегда — и есть Спаситель, который пришёл нас избавить. Ад, который уже здесь и сейчас требует наши души. Пламя злорадства и ненависти, гнева, гордыни и яростной самоправедности. Христос, который ищет увести нас от этого огня геенского — по мере того, как мы покоряемся Ему.

Жизнь христианина — это жизнь перед лицом суда Божия. Как это будет выглядеть на суде? Что я скажу об этом? Но суд — это не только то, что ожидает нас после смерти; этот тот выбор, который мы совершаем здесь и сейчас. Как сказано в Евангелии, *«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны»* (Иоан.3:19-21).

Свет Христа — если я допущу его в свою жизнь — обличит какие-то мои дела, побудит меня пересмотреть какие-то мои ценности и устремления. В чем-то признать себя неправым, от чего-то отказаться. Но если я пойду навстречу Ему — я буду оправдан. Если я отвергну этот свет — буду осуждён. В конечном итоге есть только два варианта — мы либо приходим ко свету, либо уходим во тьму.

Сергей Худиев

Рабы или друзья?

Быть рабом или другом Божиим? Противоречия нет, если помнить о том, что рабы Божии – это граждане Неба...

В самом деле, сквозь весь Новый Завет проходит мысль о том, что только во Христе мы можем стать по-настоящему свободными. *«Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»*, – пишет апостол Павел (Гал.5:1). *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»*, – передает евангелист Иоанн слова Самого Спасителя (Ин.15:15). Кажется бы, парадокс: призванные к свободе, христиане упорно именуют себя рабами. В чем же дело?

Ответ на этот вопрос лежит в реалиях греко-римского мира, где впервые звучала христианская проповедь. Тогда рабовладельчество считалось нормой. Но чтобы понять, почему христиане не только не гнушались именоваться рабами, но и намеренно применяли к себе это выражение, стоит понять одну простую вещь, очевидную для той эпохи.

Раб – это человек, который по определению зависим. Но зависим только от своего господина, а значит, свободен от всех прочих людей, претендующих над ним повелевать. Рабу императора не может отдавать приказания ни один, даже самый высокопоставленный сановник. Когда христиане называли себя рабами Божиими, это означало, что повинуются они только Богу и никому больше. *«Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков»*, – эти слова апостола Павла (1Кор.7:23) христиане понимали буквально.

Рабами Божиими называть себя могут только христиане. Это понятие не унижает, а наоборот, возвышает верующего. Верующие во Христа, любящие Его и живущие по Его заповедям христиане – свободные личности, которые не подчиняются никому в этом мире.

Настоящая вера не сковывает свободу человека, а освобождает его. Это только извне порой кажется, что верующие себя постоянно ограничивают. На самом деле, часто то, что кажется людям свободой, таковой не является. *«Все мне позволительно, но не все полезно»*, – писал апостол Павел. Вряд ли человек, любящий свою жену, будет совершать поступки,

которые огорчат ее. Но если грех входит в привычку, он становится господином вместо Бога. Поэтому так часто в Новом Завете слышен призыв не быть рабами греха. Грех, в конце концов, просто скучен и однообразен.

Быть рабом Божиим – значит быть действительно свободным от любых форм мирских зависимостей. Быть рабом Божиим – значит быть гражданином Неба. И неважно, что у каждого из нас есть земная «прописка» в виде гражданства, национальности и пр. Это не исключает любви к семье, друзьям, Родине – любить ближних заповедано самим Господом и это названо главной заповедью. Но любить ближних надо не потому, что они православные, а только по той причине, что они ближние – те, с кем свел нас промысел Божий. И вполне оправданная любовь к земному Отечеству не должна превращаться в идолопоклонство. Христиане могут быть земными гражданами лишь в той мере, в какой это не противоречит их гражданству на Небе, где находится их подлинное Отечество.

Именно об этом проповедовал священник Даниил Сысоев. Можно не соглашаться с формами «агрессивного» миссионерства, принятыми отцом Даниилом, но в одном он прав несомненно: христиане как граждане Неба не имеют права ничему на земле отдавать своего сердца. «Активные христиане, готовые нести свет Христа тем, кто пребывает сейчас под властью дьявола, обольщаются идеологиями мира сего и погружаются в пучину мирских дрязг», – писал отец Даниил незадолго до смерти.

К сожалению, в православных храмах вместо проповеди о Христе нередко можно услышать проповедь той или иной идеологии «века сего». Так что у нас есть повод почаще вспоминать о своем небесном гражданстве. И не только когда читаем об убийствах священников, но всякий раз, когда, приходя на богослужение, слышим молитвы о «рабах Божиих» – свободных от мира.

Протоиерей Андрей Дудченко

(Печатается в сокращении)